

ЭЛЕМЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ ЗАГОВОРОВ

Статья посвящена анализу белорусских и украинских лечебных заговоров, в плане художественной составляющей не только вербального, но и функционально-акционального корпуса обрядового действия.

Ключевые слова: заговор, художественная составляющая, метафора, обращение, эпитет, вербальный код, акциональный код.

Изучение белорусских и украинских заговоров в сопоставительном плане выявляет общие и отличительные черты в содержании, поэтике, композиции, вербальном и акционально-предметном оформлении. Не задаваясь целью проанализировать весь имеющийся в нашем распоряжении материал, мы остановили свой выбор на одной из тематических групп – лечебных заговорах. Выбор именно этой тематической группы объясняется и их тематически-сюжетным разнообразием, и насыщенностью этнокультурными элементами (как показывает анализ идентичными для украинских и белорусских заговоров), и, наконец, количественным преобладанием произведений этой тематической группы над другими. Источниковой базой исследования являются как опубликованные, так и архивные материалы кафедры белорусской культуры и фольклористики учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Методы исследования – структурно-семантический и лингвостилистический.

Генетическую связь белорусского и украинского народов можно легко обнаружить в описании общих мест, наличии поэтических формул, часто встречающихся в заговорных текстах. В эпической части заговоров включены элементы индоевропейского и праславянского ритуально-сакрального языка: присутствие схожего вербального описания мифологического центра; формулы перечисления возможных причин заболевания; описание антимира, антилокуса, непригодного для обитания человека, куда отсылается болезнь-агрессор; счет по нисходящей и восходящей линиям; перечисление частей человеческого тела, где может «поселиться болезнь»; реализация оппозиции свой/чужой и др. Объединяет белорусские и украинские заговоры еще и своеобразные универсальные черты и качества мифологических образов, средства передачи общих представлений о мире, возможность свободно апеллировать реальными и мифологическими образами и понятиями, наделяя даже реальные предметы и явления сверхъестественной энергией (например, юрьева роса).

При анализе фольклорной поэзии фольклористы–исследователи зачастую применяют довольно распространенный в фольклористике этнографический подход. Такой подход чреват тем, что из поля зрения авторов исследований выпадает наиболее существенный элемент, связанный с осмыслением фольклора как искусства слова, – образный компонент. Это неизбежно ведет к тому, что поэзия заговорного жанра рассматривается без надлежащего эстетического анализа, замыкаясь в жанрово-тематических границах.

Анализируя поэтику заговорного жанра, особое внимание необходимо уделить вычленению художественной составляющей не только вербального, но и функционально-акционального плана обрядового действия. Так, развертывание заговорного обряда «От бессонницы» во времени и пространстве определяет содержание вербального компонента: «Куркі-сястрычкі, забярыце ў Вольгі начнічкі. *Гаворыцца вечарам у хляве, дзе ёсць курь*» [1: 240, № 940]; «*Бяруць дзіця, нясуць у хлеў. Пасыпаюць соллю лусту хлеба. Хлеб кідаюць курам і гавораць*: – Курачкі-сястрычкі, наце вам хлеб-соль, а дзіцяці (імя) – сон. *Гэтая замова дапамагла шасцігадовай Калеснікавай Надзі. Яна зноў стала добра спаць*» [2: 61, № 169] и т.п.

Стержневая функция, которая выступала в качестве критерия определения жанровой принадлежности заговоров, принадлежит метафоре и прежде всего – олицетворению, т.к. в силу своего мифологического мировоззрения наш древний предок-создатель (автор) заговоров одухотворял всё, окружающее его, и на генетическом уровне соотносил себя с природными объектами. И в этой связи нельзя не вспомнить высказывание Э.Б. Тайлора: «Анимизм содержит в себе несколько доктрин, которые неизбежно ведут к олицетворению, поэтому дикари и варвары без всякого, по-видимому, усилия, одушевляют явления, которые мы при крайнем напряжении нашей фантазии способны олицетворять только с помощью сознательной метафоры» [3: 57]. Поэтому и в заговорах мы постоянно встречаемся с обращениями (еще одно из постоянных художественных средств), например, к болезни, как к разумному существу («Добры дзень табе, удара-ўдар гаспадар, удараў гаспадараў» [1: 160, № 564], «Крикливоцы, плаксывыцы, идить на вечорныцы...» [4: 68, № 78], «Удар, ударишче, пошло на дубышче» [4: 230, № 386], «Удар, по косці не ходзі, косці не ломі» [1: 158, № 555] и т.п. Довольно часто в заговорных текстах помимо своей основной функции (коммуникационной) обращение заключает в себе и определенную эмоциональную характеристику объекта разговора, оценивая адресата положительно или отрицательно: «Матушка-крапивушка, святое дерево...» [1: 194, № 714]; «Батюшка, млад месяц, дорогой дружок, золотой рожок...» [1: 319, № 1265]; «Добрый вэчыр, мисяцю-королэвчы!» [4: 275, № 491]. Совсем другая характеристика и другое отношение прослеживается в следующих текстах: «Ячмень – дурак, не садзісь тут так...» [1: 259, № 1016]; «Рожышчэ-трудышчэ, перэстань ходыты...» [4: 195, № 323]; «Болячка колюша, свэрбляча, болячка смэрдюча...» [4: 208, № 341].

Обращение может быть как нераспространенным (как в приведенных примерах), так и распространенным («Святой крыжу крыжуваны, на чэры грани розпыханы...» [4: 80, № 105]; «Кроў, крывіца, чырвона вадзіца» [2: 120, № 449]; «Косточка ў пальца» [1: 168, № 604]. Обращение может относиться как к языческим персонажам («Дед-лесовик, баба куткова» [4: 50, № 41]; «Крыніца-вадзіца, красна дзявіца» [1: 139, № 468]), так и к христианским святым («Святы Юрай-Ягорай, станавіцесь на помашч» [1: 109, № 357]; «Господы, прыступы, поможы» [4: 103, № 144]). Вместе с тем, симбиоз христианских и языческих помощников, к которым заговаривающий обращается за помощью, в заговорах встречается довольно часто: «Уси святые отци Божые, угодныки и скоропомочныки, и зори вы, заряныци, господни помочныци...» [4: 327, № 604]; «Госпадзі Божа, прыступі, Госпадзі Божа, памажы, свята Прычыста, свята нядзелька, свята аўторак хрыстовы...» [2: 64, № 182] и т.д.

При перечислении источников болезни преобладает еще один из наиболее распространенных (более того – любимых) художественных поэтических средств устного

народного творчества – эпитет. Как правило, в заговорах – это определения-прилагательные, которые описывают, уточняют тот объект, что является источником болезни (например, пристрек водяной – из воды, ветренный – с ветра, панский – от пана и т.д.). Особую группу составляют так называемые постоянные эпитеты (сухой лес, гнилое болото, красное солнце и др.). Но наиболее эмоционально-экспрессивным воздействием обладают заговоры, где употреблены сквозные эпитеты, например, белый («...На нем (Исус Христос – С.В.) шапачька белая, рубашэчька белая, штаны белые...») [4: 184, № 304], золотой («...Божья Мати ходила, золотыми устами, золотыми перстами, золотыми ключами золотые ворота открывала» [4: 24, № 1]), черный («Самі чорныя, дзюбы чорныя, коці чорныя...») [2: 208, № 840]).

Первоначальное осмысление окружающего древним человеком начиналось с сопоставления и сравнения впервые встречающегося объекта или явления с уже знакомым для выявления сходных или отличительных черт. Как поэтический прием «сравнение – вид тропа: уподобление соотносимых явлений (предметов, состояний)... при этом свойства или качества одного явления (предмета, состояния) переносятся на другое с целью его художественного описания» [5]. Включенные в заговорный текст сравнения убеждают, что наш древний наблюдатель находил в окружающей его действительности конкретные примеры, которые служат точной и в то же время образной аналогией, адекватной формой возможности заговаривающего добиться положительного или отрицательного результата. Такой результат видим, например, в заговорах «От ушибов, боли» («На горе Сиянской / Там турки песок орали, / Сеяли, бороновали. / Як тому песку не росты, не цвасты, / Так (имярек) не болеть и не гореть...») [4: 344, № 631]), «Ад бяльма ў вачах» («Як пясок у вадзе мыецца, ачышчаецца, так бяльмо ў вадзе атражаецца» [2: 152, № 601]), «Як кроў замоўляць» («Стань, кроў, на раны, як Сус Хрыстос на Йорданы» [4: 182, № 297]) и в других текстах.

Таким образом, украинские и белорусские лечебные заговоры представляют собой риторический вопрос или непосредственное обращение к враждебной силе, в чем проявилась диалогическая природа архаического обрядового текста как универсальной фольклорной традиции. Проанализированные примеры (рамки статьи не позволили более детально остановиться на других художественных средствах и приемах) безусловно свидетельствуют о том, что заговор – не только суггестивное, но и художественное произведение, которое вобрало и сохранило в себе все наиболее существенные и типичные поэтические средства, что представлялось наиболее целесообразным в суггестивной стратегии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Гаючае слова роднай зямлі» (беларускія лекавыя замовы). Фальклорна-этнаграфічны зборнік / аўтар уступнага артыкула, аўтар-укладальнік Вярзеенка С.А. – Гомель : Барк, 2013. – 340 с.
2. Вярзеенка, С.А. “На моры-акіяне, на востраве Буяне...” (лекавыя замовы Гомельшчыны): фальклорна-этнаграфічны зборнік / С.А. Вярзеенка; пад рэд. В.С. Новак; М-ва адукацыі РБ, Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2009. – 220 с.
3. Тайлор, Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре / Пер. с англ. Д.А. Коропчевского. – Смоленск. Русич, 2000. – 624 с.

4. Полесские заговоры (в записях 1970-1990 гг.) / сост., подготовка текстов и коммент. Т.А. Агапкиной [и др.]. – М. : Издательство “Индрик”, 2003. – 752 с.
5. Сравнение / Словарь литературоведческих терминов. Режим доступа: http://literary_criticism.academic.ru/

Вергєєнко С.А., канд. філол. наук, доцент
Гомельський дер. ун-т ім. Ф. Скоріні, Гомель, Білорусь

ELEMENTS OF ARTISTIC CONSTITUENT OF BYELORUSSIAN AND UKRAINIAN MEDICAL INCANTATIONS

Стаття присвячена аналізу білоруських і українських лікувальних замовлянь, в плані художньої складової не тільки вербального, а й функціонально-акціонального корпусу обрядового дійства.

Ключові слова: замовляння, художня складова, метафора, звернення, епітет, вербальний код, акціональний код.

Vergeenko S.A., candidate of Philology, docent
Francisk Skorina state university, Gomel, Belarussia

ELEMENTS OF ARTISTIC CONSTITUENT OF BYELORUSSIAN AND UKRAINIAN MEDICAL INCANTATIONS

This article analyzes the Belarusian and Ukrainian medical charms, in terms of the artistic component of not only verbal, but also functional number of ritual acts.

Key words: charms, artistic component, metaphor, treatment, epithet, verbal code.

УДК 133.4:392.61(=161.3):133.522.11(476.2-37Светлогорск)

Докукин А.Д., студент

Гомел. гос. унив. им. Ф. Скорины, Гомель, Беларусь

СИМВОЛИКА КРУГА В ЛЮБОВНЫХ ГАДАНИЯХ БЕЛОРУСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СВЕТЛОГОРСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье на фольклорно-этнографическом материале, записанном в Светлогорском районе Гомельской области, рассматривается символика магического круга в гаданиях белорусов. Выявлена семантика основных предметных составляющих мантики (хлеб, кольцо, замок, венок и др.), а также указывается их функция.

Ключевые слова: гадания, символика круга, магия, венок, кольцо, ритуал.

Гадания являются интересной стороной традиционной народной культуры белорусов. Большой ошибкой будет считать их предрассудками, потому что мантика

© Докукин А.Д., 2016